

Морозов А.И.

аспирант, кафедра политических наук РУДН

Morozov A.I.

Postgraduate, Chair of Political Sciences, PFUR

АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО XXI ВЕКА

ARCTIC REGION AS GEOPOLITICAL SPACE OF THE XXI CENTURY

Аннотация: статья посвящена исследованию геополитического положения Арктического региона, его роли в современной политике. Рассматриваются подходы арктических стран и внерегиональных государств к реализации политики в Арктике. Анализируется геополитическое соперничество в Арктическом регионе.

Ключевые слова: Арктический регион, геополитика, сотрудничество

Abstract: article is devoted to research of geopolitical position of the Arctic region, its role in modern policy. Approaches of the Arctic countries and of the external regional states to realization of policy in the Arctic are considered. Geopolitical rivalry in the Arctic region is analyzed.

Keywords: Arctic region, geopolitics, cooperation

До недавнего времени Арктический регион считался непригодным для освоения, и интересы к этому региону проявляли лишь ученые, проводящие свои исследования в области изучения климата и океанологии. Однако, из-за глобального потепления, возможность освоения территорий возросла и теперь к ранее «непригодному региону» начали проявлять не только научный интерес такие арктические страны - США, Канада, Дания, Норвегия и Россия, а также еще ряд стран Европейского и Тихоокеанского регионов.

Начиная с конца XX века, основное внимание к Арктике определяется экономическими и военно-стратегическими интересами государств. При прогнозируемом скором дефиците энергоресурсов и росте спроса на них, Арктика, со своими огромными

залежами углеводородов, пробрела статус «лакомого кусочка» для многих государств [1].

Если ранее Арктический регион выступал в качестве пространства для сотрудничества между научными кругами, то теперь экономические интересы стран пересекаются и в Арктике появляются новые формы взаимодействия. В свою очередь, это придало импульс для разработки и последующей реализации совместных проектов в области инфраструктуры, экологии, безопасности, транспорта и устойчивого развития региона в целом. Сотрудничество в данных областях развивается, основываясь на внутренних и внешних интересах отдельных государств.

Арктика приобрела статус объекта международных отношений XXI века, и по праву может называться геополитическим пространством.

Для достижения своих интересов на этом геополитическом пространстве, заинтересованные государства совершенствуют свою нормативно-правовую базу, разрабатывают и принимают программные документы.

Стратегическая значимость этого региона вовлекла в геополитическую «гонку» не только пятерку арктических государств, но и страны, имеющие сухопутные территории в северных широтах – приарктические государства (Финляндия, Швеция и Исландия). Кроме того, Китай, Япония, Франция, Германия и др. также заинтересованы в освоении Арктического региона. Не имея прямого выхода к Северному Ледовитому океану, эти государства уже сейчас активно ведут борьбу за Арктическое геополитическое пространство. Они открыто заявляют о необходимости пересмотра имеющихся положений международного права и сложившихся сфер влияния в арктической зоне.

Российская Федерация имеет уникальное геополитическое положение в Арктике. Больше половины сухопутных Арктических территорий и акваторий приходится на Россию. К российскому арктическому побережью прилегает самая обширная в Мировом океане шельфовая зона, обладающая уникальными ресурсами. На российские моря приходится не менее 80% площади шельфа, опоясывающего Арктический бассейн. Для России

в XXI в. Арктика является резервом географического пространства, потенциальным источником важнейших природных ресурсов, ареной приложения сил для молодого поколения. Развитие российской Арктики имеет огромное стратегическое значение для реализации национальных интересов не только в Арктическом регионе, но и на мировых геополитической и геоэкономической аренах.

В Российской Федерации принят ряд основополагающих документов с целью защиты своих интересов в Арктическом регионе. К ним относятся такие программные документы, как «О защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике», «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года», а также план мероприятий, направленных на их реализацию [2].

Разработан и принят ряд нормативно-правовых актов, призванных урегулировать социальную, экономическую, научную сферы и сферы международного сотрудничества и безопасности в Арктике.

Для преодоления вызовов, возникающих при освоении Арктических территорий, требуется продолжить совершенствование правовой и программной базы. Акцент следует сделать на модернизации стратегически важных частей инфраструктуры, а именно: ВМС и ледокольный флот, портовая инфраструктура, северная авиация и аэродромные сети, поддержка отечественной рыбохозяйственной отрасли и многое другое.

Не смотря на внутри- и внешнеполитическую значимость Арктики, Россия заинтересована в хозяйственной интеграции со странами Запада как потребителями нефти и газа, а также как партнерами в технологическом сотрудничестве в освоении арктических ресурсов. Так в 2009 г. президент Д. Медведев призвал Норвегию к координации позиций по вопросу освоения Арктики на встрече 19 мая 2009 г. в Москве с премьер-министром И. Столтенбергом. В свою очередь, долгосрочная стратегия Норвегии заключается в достижении статуса лидера в Арктическом регионе. Уже сейчас по объему полярных исследований Норвегия занимает лидирующую позицию в мире. В правительственной програм-

ме-стратегии 2006 г. территории Крайнего Севера получают статус региона приоритетного для страны. Стратегия, затрагивающая деятельность 12 министерств, определяет 22 приоритетных направления, в число которых вошли наука, энергетика и международное сотрудничество. Арктическое направление получает статус важного компонента сотрудничества Норвегии как «арктической сверхдержавы регионального уровня» с ЕС и Россией.

Стратегия Канады в Арктике отличается своим комплексным подходом к развитию своих территорий.

Документом определяющим стратегию Канады в Арктическом регионе является «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» (2009 г.). В стратегии делается акцент на защиту суверенитета Канады в арктическом регионе, социально-экономическом развитии Севера, защите окружающей среды, развитии политической активности северных поселений.

В стратегии на первый план выходят социально-экономические приоритеты и связано это в том числе с понятием Севера. Оно намного шире, чем понятие «Арктики» и охватывает территории за Полярным кругом.

Военно-стратегические задачи Канады в Арктике направлены в основном на решения внутренних задач и защиту интересов в своей экономической зоне. При обеспечении безопасности своих Арктических территорий, при наличии границы с таким союзником как США, у Канады отсутствует необходимость содержания многочисленной группировки арктических войск.

Своими особенностями обладает и внешняя политика США относительно Арктики. Арктическая политика для США является частью национальной стратегии по обеспечению мирового лидерства страны.

В отличие от периода противостояния СССР и США в военно-стратегическом вопросе, на сегодняшний день основанием активности США на их северных территориях являются экономические вопросы.

Согласно оценкам Национальной Геологической службы США на национальном шельфе в Арктике располагается порядка 31% всех залежей нефти в Арктике [3].

Анализирую источники, формирующие внешнюю политику США в Арктике, стоит остановиться на документе под названием «Директивы по арктической политике США».

Данный документ отражает политические, экономические, военно-стратегические интересы США. Согласно ему, Правительство США готово действовать в одностороннем порядке при угрозе их интересов в области стратегического сдерживания, ПРО и раннего предупреждения, навигации и перелетов. По своей сути, такая позиция говорит об открытом пренебрежении США международных правовых при достижении своих национальных интересов.

Соединенные Штаты Америки в данных Директивах заявляют о намерении расширения своего морского присутствия в Арктическом регионе. Не смотря на то, что США до сих пор не присоединились к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., они намерены защищать не только 200-х мильную экономическую зону, но и осуществлять надзор за прилегающей к ней акватории. К высшим национальным приоритетам они относят свободу трансарктических перелетов и мореплавания, в том числе по Северному морскому пути (СМП) и Северо-западному проходу (СЗП). Отсюда следует, что США уже сейчас не признают юридически обоснованных разграничительных линий в Арктике.

Весомая роль Арктики, как значимого военно-стратегического пространства, подчеркивается и в опубликованной в 2009 г. «Арктической дорожной карте» для ВМС США. В ней идет речь о необходимости обеспечения вооруженных сил военной и гражданской инфраструктурой, адаптированной к арктическим условиям, о совершенствовании защиты от баллистических и крылатых ракет и борьбы с подводными лодками. Также в дорожной карте предусматривалось создание оперативно-тактического соединения, которое должно проводить военно-научные исследования, в том числе для изучения влияния изменения климата в Арктике на национальные интересы США.

С целью адаптации арктической стратегии США к новым реалиям, в 2009 г. 10 мая 2013 г. была опубликована новая арктическая стратегия США. В документе на первый план вынесены

вопросы национальной безопасности: энергетическая безопасность, свобода мореплавания, готовность к стихийным бедствиям. Вопросы относительно экологии, коренных малочисленных народов и др. оказались на втором плане. Стоит отметить, что в обновленной стратегии говорится о важной роли Арктического совета (АС) в решении проблем Арктического региона.

Сравнивая документы, определяющие вектор освоения Арктики, взгляды у России и США сильно различаются, а их программные документы служат тому доказательством.

Основные разногласия заключаются во взглядах России и США на статус СМП, роль таких организаций как АС, Совет Баренцево/Евроарктического региона (СБЕР), разграничительные линии и границы шельфа. Что касается других «игроков» в Арктике, то стоит отметить своего рода союз североευропейских стран таких как Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Исландия.

Позиционировать себя в качестве единого «Арктического фронта» их вынудило отсутствие самостоятельных сил и ресурсов для противостояния таким соперникам в арктической гонке, как Россия, Канада и США.

С целью достижения своих интересов в Арктике эти северо-европейские страны создали прочную институциональную базу. В нее вошли такие структуры взаимодействия как: Совет министров северных стран (СМСС), Северный инвестиционный банк, Северный совет, Северный фонд развития и др. Следующим шагом стало утверждение в 2002 г. по эгидой СМСС Программы арктического сотрудничества, которая актуализируется каждые три года. Также для координирования работы СМСС был создан Арктический консультативно-экспертный совет, который периодически готовит рекомендации для направления деятельности СМСС.

Не смотря на наличие действующих структур, эта пятерка стран придает огромное значение АС. Основная риторика северо-европейских стран заключается в том, что именно АС должен стать главной межрегиональной организацией в Арктике. Должна произойти его трансформация в авторитетный международный орган.

Данную позицию поддерживают Россия и Канада. Совершенно противоположное мнение имеют США. Они не согласны, чтобы их арктическая политика зависела от чьих-либо позиций и решений.

С целью приданию АС статуса авторитетного международного органа Дания, Норвегия и Швеция сформировали единую повестку дня на период своего председательства в АС (2006–2013 гг.). В общую программу действий вошли такие направления, как: забота об условиях проживания коренных народов Севера; принятие мер по охране окружающей среды; меры по предотвращению изменения климата в Арктике; сохранение биологического разнообразия в регионе; интегрированное управление природными ресурсами; улучшение оперативного взаимодействия между членами АС как в плане координации деятельности административных структур, так и в плане общего обмена информацией, касающейся региона; дальнейшее институциональное совершенствование АС.

Весомым вкладом североевропейских стран в усиления статуса АС стало заключение в 2011 г. Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике.

Еще одной значимой для арктического региона международной организацией является СБЕР. Основанной в 1993 г, в нее вошли Россия, Норвегия, Финляндия, Дания, Швеция, Исландия и Еврокомиссия. Статус наблюдателя имеют Германия, Нидерланды, Великобритания, Италия, Польша, Канада, Франция, США и Япония.

СБЕР сконцентрировал свою деятельность вокруг решения проблемных вопросов окружающей среды, развития инфраструктуры и либерализации таможенной политики. Не смотря на масштаб организации СБЕР на настоящий момент не является достаточно эффективным проводником интересов европейских государств.

Являясь членами НАТО – Норвегия, Дания и Исландия – активно используют статус этой организации для продвижения своих интересов в Арктике. Позиция данных государств заключается в утверждении, что своими силами североевропейским госу-

дарствам не представляется возможным обеспечить военно-стратегическую и экономическую безопасность. Кроме того, именно они стали одними из основных инициаторов принятия арктической стратегии НАТО (2009 г.). Характерно, что в последние годы территория именно этих государств становилось местом учения войск НАТО.

Неофициальной «декларацией о намерениях» североевропейских стран в Арктике можно считать доклад 2009 года, уже бывшего министра иностранных дел Норвегии, Т. Столтенберга. В докладе были представлены рекомендации, направленные на укреплении позиции пятерки государств в Арктики и достижение их ключевых интересов. В нем затрагивались вопросы создания оперативной группы войск для оперативного реагирования в случае нападения на какое-либо из североевропейских государств, регулярного патрулирования воздушного пространства Исландии, экологии и защиты окружающей среды модернизации береговой охраны и спасательной службы, общеполитического и дипломатического характера. В частности, в докладе одна из основных идей заключается в развитии сотрудничества с европейскими странами, не имеющих выход к Северному Ледовитому океану.

Принимая во внимание то, что доклад был одобрен министрами иностранных дел Норвегии, Дании, Исландии, Швеции и Финляндии его можно считать программным, в котором обобщены основные идеи путей реализации своих арктических интересов.

Однако, интересы этих государств являются конкурирующими друг с другом. Стремление опередить друг друга в освоении природных ресурсов Арктики, территориальные споры и пр. являются существенной преградой на пути создания единого блока, способного конкурировать с Россией, Канадой и США. Кроме того, с 2000-х г. Арктика занимает одно из центральных мест во внешней политике неоарктических государств. В первую очередь это государства Восточной Европы, такие как Китай, Южная Корея и Япония. Примечательно, что эти страны обладают большим финансово-экономическим и научным потенциалом для освоения Арктики.

Не смотря на это, официальные документы, определяющие арктическую стратегию данных стран, отсутствуют. Национальные интересы и намерения относительно Арктического региона озвучиваются на уровне экспертно-научного сообщества.

С учетом того, что до 2030 г. потребление углеводородов в мире вырастит почти в двое, а запасы разрабатываемых месторождений уже начинают истощаться, значимость Арктики, как кладезь углеводородного сырья значительно возрастает. Доступ к ресурсам Арктики станет основой экономического развития государств на многие года вперед. В связи с этим китайское руководство приняло на вооружение стратегию развития энергетики, которая включает в себя три компонента: максимальное наращивание производительности энергетического сектора и привлечение в него внешних инвестиций; диверсификация способов производства энергии для понижения зависимости от поставок нефти и газа; диверсификация внешних поставщиков энергоресурсов [4].

В связи с аварией на атомной электростанции Фокусиме-1 будущее атомной электроэнергетики под большим вопросом. Япония заявила об использовании в будущем новых альтернативных источников энергии (ветровую, солнечную, приливную и т.д.). Однако разработка новых технологий требует достаточно много времени. Если страна хочет нарастить свой темп экономического развития ей необходимо будет использовать традиционные источники энергии. В связи с этим Арктика приобретает статус ресурсной базой, для экономического роста Японии.

Стоит отметить, что Арктика ценна не только своими залежами углеводородов, но также редкоземельными металлами и биоресурсами, которых в странах Восточной Азии значительный дефицит. Кроме этого Восточная Азия является лидирующим регионом по производству и поставки товаров в Европу и Америку. Именно поэтому уже сейчас Северный морской путь (СМП) и Северо-западный проход (СЗП) находится под пристальным вниманием восточноазиатских государств. На сегодняшний день основной маршрут поставки грузов из Восточной Азии в Центральную Европу, пролегающий через Суэцкий канал составляет 11 400 миль, в то время как СМП всего 6600 морских миль. Отсутствие

пиратства на пути следования судов по СМП значительно снижает страховые издержки компаний, что тоже не может обратить на себя внимания.

СЗП ценен для стран Восточной Азии, так как по нему путь на Восточное побережье США и в Восточную Европу значительно короче, чем через Панамский канал.

С целью выработки адекватных шагов по направлению освоения арктического геополитического пространства, государства Восточной Азии пытаются разработать необходимые инструменты экспансии.

В направлении создания институциональных инструментов освоения Арктики из восточноазиатских стран выделяется Китай. За арктическую политику в КНР отвечает Китайская администрация по делам Арктики и Антарктики, которая курируется Государственным океанологическим управлением. Создан Комитет по арктическим и антарктическим делам в рамках ЦК Коммунистической партии Китая.

В Японии в структуре МИД имеется «Арктическая оперативная группа», а также учреждена самостоятельное экспертное «Японское совещание по Арктике».

В Южной Корее в системе государственного управления не имеется отдельных структур, призванных регулировать арктическую политику государства. Однако Сеул реализует отдельные программы, направленные на осуществление научной деятельности в арктическом регионе.

Наличие отдельных структур в системе органов государственной власти, экспертных и научных сообществ в странах Восточной Азии, реализуемые и разрабатываемые арктические программы – все это говорит о серьезных намерениях этих стран в отношении Арктики и Арктического геополитического пространства.

Китай, Япония и Южная Корея выступают сторонниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, и придерживаются общепринятых международных правовых норм при освоении Арктических территорий. Однако, следуя международным нормам, отсутствие выхода к Северному Ледовитому океану не дает право ведения хозяйственной деятельности в Арктике. В связи с этим,

эти страны активно высказываются о необходимости разработки и актуализации новых положений международного права, которые предоставили бы неарктическим государствам определенные права на прилегающий шельф и возможность реализовать их стратегические интересы на этом геополитическом пространстве.

Наличие внутренней нормативно-правовой базы и документов, определяющих стратегии государств и международных организаций относительно Арктики, создание международных площадок для обсуждения на разных уровнях актуальных вопросов и решения проблем арктического региона, осознание необходимости бережного отношения к Арктике как наследия будущим поколениям – все это дает основание утверждать, что Арктика является геополитическим пространством XXI века.

Понимая это, России, как одному из ключевых арктических государств, необходимо тщательно продумывать свои дальнейшие шаги в освоении региона и отстаивании своих национальных интересов. России необходимо найти баланс с интересами других государств. Не смотря на откровенную позицию стран ущемления естественных национальных интересов Российской Федерации, государству следует продолжать межгосударственную кооперацию, руководствуясь международными нормами, а при неурегулировании ими острых вопросов принимать необходимые меры по выработке новых инструментов сотрудничества.

Литература:

- [1] Зонн И.С., Жильцов С.С. Арктическая гонка: захватить и разбудить М. Восточная книга. 2013. – 264 с.
- [2] Жильцов С.С., Зонн И.С. Эволюция политики России в Арктике /Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. №3(14). С. 84-93
- [3] Borgerson S. Arctic meltdown // Foreign Affairs. 2008. Vol. 87. No 2. P. 68.
- [4] Weitz R. China-Russian security relations: strategic parallelism without partnership or passion? Carlisle: Strategic Studies Institute, 2008. P. 17–18.